

Партия света

Изобретатель “камуфляжа” в Третьяковской галерее

Имя Владимира Баранова-Россине в последнее время словно возникло из небытия. Некогда забытого на родине эмигранта открыли заново, признали и почтили не только персональной выставкой в Русском музее и монографией Д.Сарабьянова, но и титулом одного из самых загадочных мастеров русского авангарда. Его картины делают честь русским торгам “Сотби”, а сам художник числится в изобретателях столь обыденных для XX столетия вещей, как цветомузыка и камуфляж. И тем не менее говорить о том, что теперь мы знаем и понимаем Россине, его творчество и судьбу, несколько преждевременно. Возможность удостовериться в этом собственными глазами представилась теперь и москвичам, которые могут познакомиться с произведениями художника 1900 – 1930 годов в залах Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке. Это та же самая экспозиция, организованная при содействии парижского коллекционера В.Царенкова, что демонстрировалась в апреле прошлого года в Петербурге.

И тем не менее данная выставка – это прежде всего живопись. Живопись человека, последовательно тяготевшего ко всему новому в искусстве от сезаннизма и кубизма до орфизма Робера Делоне, сюрреализма и абстракционизма. Преломив и соединив в своем творчестве почти все из будораживших тогда души художников тенденций и стилей, Баранов предстает удивительно многоликим и в то же время скрупулезно сосредоточенным на главной проблеме – проблеме цвета. Обращение к ней тоже не было личным новаторским откровением мастера. Напротив, “музыка цвета” для русских художников авангарда уже давно перестала быть поэтической метафорой. Поиски аналогий между звуком и цветом, сравнение средств различных искусств проистекали из

довольно общей идеи синтеза искусств, вновь охватившей человечество на заре XX века и вылившейся в самые разные эксперименты русского авангарда. Среди них был и знаменитый “оптофон” Россине, созданный художником как воплощение и развитие замысла А.Скрябина и В.Кандинского. Каждая клавиша этого инструмента соответствовала не только определенному звуку, но и цвету и вызывала на экране движущиеся цветные формы, адекватные исполняемой музыке. Баранов, некогда получивший из уст Скрябина эпитет “музыканта красок”, устраивая первые светомузыкальные концерты в Театре Мейерхольда и даже в Большом, сам исполнил “партию света” на оптофоне. И был жестоко раскритикован. Прежде всего именно соратниками композитора по “световой симфонии”, усмотревшими в изобретении Баранова отход от заветов великого Скрябина. Оскорбленный художник, несмотря на признание конструкции советским патентным ведомством, и обилие выставок, деканство во Вхутемасе и членство в редколлегии ИЗО Наркомпроса, решает оставить Родину и, прихватив оптофон, вернуться в Париж – туда, где он некогда учился и работал, где его когда-то хвалил Г.Аполлинер, где к его настоящей фамилии Баранов навсегда приклеился псевдоним Россине, взятый художником то ли из этнического самосознания, то ли в память о знаменитом коне Дон Кихота Россинанте.

Обосновавшись с 1925 года во Франции, Баранов не только пропагандировал свой светомузыкальный аппарат, но и вновь запатентовал его, а потом и вовсе увлекся изобретательством в сфере использования эффектов преломления световых лучей. Он создал хромофотомер для определения качества драгоценных камней и “мультиперко” для производства и очистки химических растворов. Все эти поздние работы разошлись по частным и государственным европейским коллекциям и неизвестны в России. Почти нет снявших художнику мировую славу технических устройств и на нынешней выставке в Москве. Зато есть элитарно-интеллектуальная живопись Баранова-Россине, а за ее пределами вещь, давно перешагнувшая пороги музейных залов, утратившая авторство и прекрасно знакомая каждому по зелено-коричневому милитаристскому камуфляжному “узору”. По иронии судьбы именно всемирно известный “динамический камуфляж” стал самым востребованным жизнью изобретением художника, носившего в далеком южно-украинском детстве имя не Владимир, а Шулим-Вольф, подвергнувшегося после оккупации Парижа депортации и погибшего в Освенциме.

В.Баранов-Россине.
“Автопортрет с кистью”. 1907 г.

Тимофей УТКИН

Всего 1000 экз. — 27 июня — 3 июля. — 27